

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Медведникова Дарина Михайловна

**Социально-экономическое неравенство
крупных городов России в 2000–2023 годах**

Специальность 1.6.13. Экономическая, социальная,
политическая и рекреационная география

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата географических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре экономической и социальной географии России
географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** – **Зубаревич Наталья Васильевна**,
доктор географических наук, профессор
- Официальные оппоненты** – **Трейвиш Андрей Ильич**,
доктор географических наук, главный научный
сотрудник отдела социально-экономической
географии Института географии Российской
академии наук (г. Москва)
- Власова Наталья Юрьевна**,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры государственного и
муниципального управления Уральского
государственного экономического
университета (г. Екатеринбург)
- Смирнов Илья Петрович**,
кандидат географических наук, руководитель
аналитической группы ООО «ЦЕНТР ЛАБ»
(Международная урбанистическая
лаборатория) (г. Москва)

Защита диссертации состоится 6 ноября 2025 г. в 15⁰⁰ на заседании диссертационного совета МГУ.016.10 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП–1, Ленинские горы, МГУ, географический факультет, 18-й этаж, ауд. 18–06.

E-mail: agir@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3553>

Автореферат разослан 1 октября 2025 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат географических наук

А.А. Агирречу

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Ускоренный рост экономического и социального неравенства в мире является одним из наиболее серьёзных глобальных вызовов в XXI веке. Преобладающая доля мирового населения проживает в городской местности, и эта доля продолжает стремительно расти, а общий уровень социально-экономического неравенства всё больше определяется различиями в уровне жизни между городами. Наличие высокого разрыва по показателям развития между городскими центрами внутри страны, в особенности выделение одного или нескольких городов-сверхлидеров, приводит к усилению общего уровня социально-экономического неравенства и, в конечном итоге, к ухудшению качества жизни как в лидирующих городах (в результате роста внутригородского неравенства и негативных эффектов высокой концентрации), так и в отстающих (стремительно теряющих ресурсы, которые перетекают к лидерам). Усиление межгородских различий замедляет процесс пространственной диффузии инноваций, поскольку в результате перетока наиболее креативных индивидов в ограниченное число городов-лидеров другие городские центры – важные ретрансляторы инноваций – становятся менее восприимчивы к нововведениям.

Перечисленные вызовы и риски высокого межгородского неравенства делают актуальным исследование его масштабов, динамики и факторов, в особенности для крупных городов высокоурбанизированных стран, к которым относится Россия. Социально-экономические различия между городами важно исследовать и потому, что в условиях продолжающейся урбанизации они во многом определяют направление миграционных потоков и дальнейшие изменения в системах расселения государств и регионов.

Степень разработанности темы исследования. Зарубежными учёными проведено множество исследований межгородского социально-экономического неравенства и его факторов, хотя по числу работ данная тема уступает внутригородскому неравенству. В России научный интерес к теме социально-экономических различий городов начал расти только с конца 1990-х гг. с появлением работ Т.Г. Нефедовой и А.И. Трейвиша, однако общее число отечественных исследований по данной тематике остаётся небольшим. Развитию городских исследований в России препятствуют ограничения статистических данных по городам и муниципальным образованиям, а также непрерывные изменения системы муниципального деления и методик расчёта социально-экономических показателей. В последнее десятилетие исследований по теме стало больше, но в основном в них рассматриваются различия городов только внутри отдельных их групп, по выборочным показателям или за короткие временные периоды. Комплексных исследований социально-экономических различий российских городов за длительный период с начала 2000-х гг. не проводилось.

В отечественных и зарубежных исследованиях отмечается, что ключевую роль в дифференциации развития городов играют четыре фактора: 1) людность; 2) админи-

стративный статус; 3) географическое положение и 4) специализация, однако количественных оценок их влияния на различия городов в России также практически не было проведено.

Объект исследования – крупные города России (численность населения которых в административно-территориальных границах превышала 100 тыс. чел. на протяжении большей части исследуемого периода 2000–2023 гг.). Выборку составили 164 крупных города, по которым имелись относительно полные данные по всем показателям за рассматриваемый период (в неё не вошли крупные города Республик Чечня и Ингушетия, Крыма, а также воссоединённых регионов). На 1 января 2024 г. в городах выборки проживало 51,2% населения Российской Федерации.

Предмет исследования – социально-экономическое неравенство крупных городов России, под которым понимаются их различия по душевым значениям ключевых показателей социально-экономического развития. Термины «неравенство городов», «дифференциация городов», «межгородское неравенство» употребляются в диссертации как синонимы.

Цель работы – оценить масштабы, динамику и выявить факторы социально-экономического неравенства крупных городов России за период 2000–2023 гг.

Для достижения цели поставлены следующие исследовательские **задачи**:

1) Систематизировать накопленные в мировой науке теоретические подходы к изучению различий уровня социально-экономического развития городов и проанализировать зарубежный и отечественный опыт исследования межгородского неравенства и его факторов;

2) Разработать методику комплексной оценки масштабов, динамики и факторов социально-экономического неравенства крупных городов России;

3) Оценить социально-экономическое неравенство крупных городов России по разным параметрам в динамике за 2000–2023 гг.;

4) Сравнить масштабы и динамику социально-экономического неравенства крупных городов и регионов России;

5) На основе разработанной методики оценить меру влияния ключевых факторов, определяющих масштабы социально-экономического неравенства крупных городов России, в период 2000–2023 гг.;

6) Провести анализ финансово-долгового положения крупных городов России как одного из важных факторов их социально-экономической дифференциации.

Научная новизна работы. В работе систематизирован широкий набор накопленных в мировой науке теоретических подходов к объяснению причин межгородского неравенства, включая новейшие подходы, разработанные в последние 5–10 лет. Впервые разработана методика комплексной оценки межгородских социально-экономических различий, основанная на совмещении одновременно невзвешенного и взвешенного

подходов к измерению неравенства и применению свойства декомпозиции индекса Тейла для оценки меры влияния факторов на различия городов страны. С помощью авторской методики дифференциация крупных городов России была оценена по более широкому перечню показателей развития, чем в предыдущих исследованиях, в том числе по налогооблагаемым доходам и социальным выплатам населению, душевому объёму платных услуг, и за максимально длительный период с начала XXI века (с 2000 по 2023 г.). Впервые количественно определена степень влияния ключевых факторов на дифференциацию крупных городов страны, а также проведено сравнение динамики межгородского и межрегионального неравенства по широкому спектру социально-экономических параметров за более чем 20-летний период. За счёт использования для регионов России (в том числе городов федерального значения) показателей, максимально приближенных по методике расчёта к показателям муниципальных образований, обеспечена более высокая точность измерений межгородских различий и их сопоставления с межрегиональным неравенством в сравнении с предыдущими работами. Новым результатом стала также оценка финансового положения городов с населением более 100 тыс. чел. (ранее такие оценки проводились только для городов-миллионников и региональных столиц) с использованием не только данных о доходах местных бюджетов, но и сведений о муниципальном долге и его структуре.

Личный вклад автора заключается в формировании уникальной базы статистических данных по ключевым социально-экономическим показателям крупных городов России за период 2000–2023 гг., объединяющей сведения из различных источников; разработке методики комплексной оценки межгородского неравенства и её применении для выявления дифференциации крупных городов России и её факторов; обзоре и обобщении теорий и подходов к определению факторов различий городов по уровню развития. Сбор сведений о муниципальном долге крупных городов производился автором совместно с другими исполнителями (вклад автора в сбор данных – 65%), их обработка и анализ выполнялись автором лично.

Теоретическая и методологическая база исследования. Исследование опирается на теоретические подходы к объяснению динамики и неравенства развития городов ведущих мировых учёных в сфере урбанистики (Э. Глейзер, К. Котино, Д. Пумэн, С. Сассен, М. Сторпер, Р. Флорида и др.), а также на фундаментальные работы отечественных специалистов по географии городов (В.Г. Давидович, Г.М. Лаппо, И.М. Маергойз, Е.Н. Перцик и др.), исследования тенденций и факторов территориального, в том числе межгородского, неравенства (Е.А. Антонов, О.Ю. Голубчиков, Н.В. Зубаревич, Е.А. Коломак, О.В. Кузнецова, А.Г. Махрова, Т.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш и др.).

Методология исследования базируется на подходах, применявшихся экономистами и географами для измерения территориальных различий (Е.В. Антонов, Р.О. Болотов, Г.Ю. Гагарина, К.П. Глущенко, Н.В. Зубаревич, Е.А. Клевакина, Е.А. Коломак, Б.Л. Лавровский, М.А. Латышева, И.В. Манаева, В.Ю. Маслихина, С.Г. Сафронов,

Е.А. Шильцин и др.), и подходах, применявшихся для оценки социального неравенства по различным параметрам (О.А. Кислицына, А.В. Осипов, Т.И. Лейман и др.).

Методы исследования. В качестве основного метода измерения масштабов, динамики и факторов социально-экономического неравенства крупных городов России используется индекс Тейла. Также применяются сравнительно-географический, картографический методы, методы статистического анализа и построения инфографики.

Информационная база исследования. Оценка социально-экономического неравенства крупных городов России базировалась на статистической информации из сборников Росстата «Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов», Базы данных показателей муниципальных образований (БДПМО) Росстата, набора данных «Экономика городов России» многофункционального статистического портала Мультистат (ГМЦ Росстата), публикаций «Объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения в разрезе муниципальных образований» Росстата, государственной интегрированной информационной системы (ГИИС) «Электронный бюджет». Финансово-долговое положение крупных городов оценивалось по данным исполнения местных бюджетов БДПМО Росстата и ГИИС «Электронный бюджет», а также на основе базы сведений о муниципальном долге крупных городов, собранной по информации муниципальных долговых книг и иных отчётных материалов муниципалитетов, опубликованных в открытом доступе.

Теоретическая значимость. Результаты оценки меры и динамики влияния факторов на дифференциацию крупных городов России по восьми социально-экономическим показателям с 2000 г. с использованием свойства декомпозиции индекса Тейла позволили уточнить и расширить существующие в отечественной науке представления о воздействии четырёх ключевых факторов на разные аспекты развития российских городов. Доказано, что по большинству социально-экономических параметров воздействием этих факторов объясняется не более половины межгородских различий. Это подтверждает наличие сдвига в сторону влияния других «субъективных» факторов (политических, социальных, средовых, институциональных и др.), описанного в теоретической схеме пространственно-временной иерархии факторов экономического положения российских городов в процессе постсоветской трансформации О.Ю. Голубчиковым и А.Г. Махровой, а также согласуется с возрастающим вниманием к учёту таких факторов в зарубежных теориях городского развития.

Практическая значимость. Предложенная в диссертации методика комплексной оценки социально-экономического неравенства крупных городов России может быть применена для изучения масштабов, динамики и факторов неравенства на других пространственных уровнях. Результаты и выводы исследования могут быть использованы при принятии и корректировке решений в сфере государственной политики в отношении крупных городов и городских агломераций, опорных населённых пунктов

Российской Федерации; при формировании перечня мероприятий по снижению территориального неравенства, задача по обеспечению которого зафиксирована в Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 года; при разработке стратегий и мастер-планов крупных городов страны и др. Материалы диссертации также могут быть использованы при подготовке учебных курсов по урбанистике, географии и экономике городов.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Со второй половины XX века в результате трёхэтапной эволюции в мировой науке сформировался широкий перечень теорий городского развития, в которых рассматривалось влияние большого спектра сначала экономических, затем социальных и других специфических конъюнктурных факторов на неравенство городов. Несмотря на разнородность теоретических взглядов, в большинстве теорий среди главных факторов, дифференцирующих города, выделяются три: людность, административный статус и специализация. В России к значимым факторам также относят экономико-географическое положение. Однако недостаток количественных оценок не позволял выявить, в какой мере каждый из факторов влияет на различия городов.

2. Разработанная методика комплексной количественной оценки межгородского социально-экономического неравенства, а также влияния факторов на масштаб межгородской дифференциации в разные временные периоды с использованием взвешенного и невзвешенного индекса Тейла и его свойства декомпозиции (для оценки σ -конвергенции городов и её факторов) и регрессии Барро (для оценки β -конвергенции городов) позволила оценить масштабы и динамику неравенства крупных городов России по основным показателям развития, а также влияние на него ключевых четырёх факторов в период 2000–2023 гг.

3. Для периода 2000–2023 гг. характерно отсутствие однозначной и единообразной линейной динамики неравенства крупных городов России по ключевым параметрам развития. Несмотря на разнонаправленность тенденций, на всём периоде с 2000 г. наибольший масштаб различий между крупными городами России наблюдался по индикаторам развития экономики (душевым инвестициям и отгрузке товаров и услуг) и душевому вводу жилья, в то время как дифференциация по развитости розничной торговли и платных услуг в среднем в 1,5–2 раза менее значительна, а по доходам населения она была наименьшей. По всем параметрам развития распределение городов смещено в сторону нескольких «сверхлидеров», состав которых различался в зависимости от показателя, и не всегда в их число входят Москва и Санкт-Петербург.

4. Выявлена синхронность динамики дифференциации крупных городов и регионов России по ключевым показателям развития, кроме инвестиций, на протяжении 2000–2023 гг., что с учётом значительного вклада крупных городов в экономику страны

указывает на их определяющую роль в процессах формирования внутристранового пространственного неравенства.

5. Характер и динамика неравенства крупных городов России по каждому показателю развития различны потому, что они определяются разным сочетанием объективных факторов. Наличие статуса региональной столицы и людность существенно влияют на дифференциацию городов только по уровню развития платных услуг и розничной торговли. Специализация города определяет значимую долю различий по всем экономическим показателям, кроме доходов населения и зависящих от них налоговых доходов местных бюджетов. С 2010-х гг. существенно возросла роль фактора географического положения городов в пределах городских агломераций, который сильно влияет на межгородскую дифференциацию по большинству параметров.

6. Важным «субъективным» фактором, влияющим на социально-экономическое неравенство крупных городов, является наличие у них бюджетных ресурсов для развития. В условиях узкого набора полномочий органов местного самоуправления в России и действующей системы распределения налоговых доходов в муниципальные бюджеты эти ресурсы у крупных городов крайне ограничены. Недостаток бюджетных финансов прежде всего сдерживает развитие крупнейших центров – городов-миллионников и многих региональных столиц, что подтверждается их высоким уровнем закредитованности.

Степень достоверности, апробация результатов работы и публикации. Результаты исследования доложены на международных и всероссийских конференциях. Выводы о масштабах, динамике и факторах неравенства крупных городов России представлены на международной конференции «Региональная политика, политическая география и геополитика: история и современность» (Санкт-Петербург, 2022 г.); Ассамблее АРГО (Тюмень, 2022 г.); на I Белорусском географическом конгрессе (Минск, 2024 г.); VIII Общероссийском форуме стратегического развития «Города России: Локомотивы роста» (Екатеринбург, 2024 г.); трижды на научных конференциях в рамках III, IV и V Геоурбанистических чтений (Москва, 2023, 2024 и 2025 гг.). Результаты оценки финансово-долговой устойчивости крупных городов доложены на Международной научно-практической конференции «Региональное развитие до и после пандемии» РАНХиГС (Москва, 2021 г.); II Всероссийской конференции с международным участием «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность» памяти академика А.Г. Гранберга (Новосибирск, 2021 г.); Всероссийской конференции с международным участием «Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика» к 110-летию профессора Ю.Г. Саушкина (Смоленск, 2021 г.).

По теме диссертации автором опубликовано девять научных статей (три индивидуальных и шесть – в соавторстве; общий объём – 13,74 усл. печ. л.; совокупный

авторский вклад – 60%), из них семь – в журналах Scopus, WoS, RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности.

Объём и структура работы. Содержание диссертации излагается в четырёх главах, введении и заключении. Объём работы составляет 242 страницы, включая 30 рисунков, 18 таблиц и 5 приложений. Список литературы состоит из 353 источников (213 русскоязычных, 140 иностранных).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

1. Со второй половины XX века в результате трёхэтапной эволюции в мировой науке сформировался широкий перечень теорий городского развития, в которых рассматривалось влияние большого спектра сначала экономических, затем социальных и других специфических конъюнктурных факторов на неравенство городов. Несмотря на разнородность теоретических взглядов, в большинстве теорий среди главных факторов, дифференцирующих города, выделяются три: людность, административный статус и специализация. В России к значимым факторам также относят экономико-географическое положение. Однако недостаток количественных оценок не позволял выявить, в какой мере каждый из факторов влияет на различия городов.

Межгородское неравенство является подвидом территориального неравенства, но для него характерны особые закономерности и факторы, ввиду чего общие теории пространственного неравенства не в полной мере применимы к объяснению его особенностей и причин. Специфические черты социально-экономического неравенства городов с середины XX века начали активно изучаться в экономических теориях городского развития. Эволюция «городских» теорий согласовывалась с ходом смены парадигм в географических исследованиях (**Рисунок 1**), в ней можно выделить три этапа:

Этап 1. Развитие первых теорий в 1940–1960-х гг., среди которых главное место занимают теории конкурентоспособности городов. В качестве ключевых факторов, формирующих межгородские различия, постулировались экономические: концентрация трудовых ресурсов и фирм, их специализация, экспортоориентированность городской экономики и др.

Этап 2. С 1960-х по начало 2000-х гг. фокус теоретических подходов сместился с приоритетного рассмотрения экономических факторов развития городов в сторону социальных, политических и институциональных под влиянием гуманистической исследовательской парадигмы. Широкое распространение в этот период получили теории человеческого капитала, в которых в качестве ключевой движущей силы успешного развития городов указывались такие факторы, как качество человеческих ресурсов, концентрация талантливых и креативных жителей.

Рисунок 1. Эволюция теорий городского развития

Источник: составлено по результатам анализа научной литературы.

Этап 3. С 2010-х гг. происходит расширение спектра факторов, рассматриваемых в теориях городского развития, в сторону более узкоотраслевых, специфических, проявление которых стало ярко выраженным в результате глобальных процессов цифровизации и череды макроэкономических кризисов – это факторы устойчивости городской экономики к внешним шокам, цифровизации городской среды, субъективной удовлетворённости горожан условиями жизни в городе и др.

Несмотря на широту перечня факторов межгородского неравенства, рассмотренных в теориях городского развития на разных этапах их эволюции, три фактора: 1) концентрации населения и трудовых ресурсов (людности), 2) административного статуса города как отражения сосредоточения в нём политических ресурсов, 3) специализации городской экономики – являются центральными сразу для нескольких теорий. Их влияние на развитие городов системно рассматривается в исследованиях на протяжении длительного периода. В международной исследовательской практике они закрепились как ключевые.

В российских экономико-географических исследованиях, помимо указанных трёх факторов развития городов, к ключевым принято также относить фактор экономико-географического положения города. Приоритетное значение этого фактора для развития городов было определено в 1930–70-х гг. в рамках одной из центральных теоретических концепций советской районной школы экономической географии – концепции ЭГП.

Эмпирические исследования различий городов России по уровню и динамике развития появились только с 1990-х гг. Для анализа в основном применялись методы статистики, которые не позволяют сформировать полноценное представление об иерархии факторных сил, определяющих масштаб и динамику межгородского социально-экономического неравенства, и изменении их влияния во времени. В 2013 г. О.Ю. Голубчиковым и А.Г. Махровой на основе обобщения материалов исследований 1990–2000-х гг. была разработана схема пространственно-временной иерархии факторов экономического положения российских городов, согласно которой в ходе постсоветской трансформации влияние четырёх упомянутых выше ключевых факторов (авторы называют их «объективными») должно ослабевать и уступать место «субъективным» факторам – политическим, социальным, средовым, институциональным и др., однако до сих пор процесс, отражённый на данной схеме, не получил количественных эмпирических подтверждений.

2. Разработанная методика комплексной количественной оценки межгородского социально-экономического неравенства, а также влияния факторов на масштаб межгородской дифференциации в разные временные периоды с исполь-

зованием взвешенного и невзвешенного индекса Тейла и его свойства декомпозиции (для оценки σ -конвергенции городов и её факторов) и регрессии Барро (для оценки β -конвергенции городов) позволила оценить масштабы и динамику неравенства крупных городов России по основным показателям развития, а также влияние на него ключевых четырёх факторов в период 2000–2023 гг.

Традиционно оценке подлежат два аспекта динамики территориального неравенства: 1) наличие σ -конвергенции территорий, т.е. общего сближения значений показателей развития территорий друг с другом и сокращения межтерриториальных различий, 2) наличие β -конвергенции, т.е. тенденции догоняющего развития отстающих территорий и приближения с течением времени значений их показателей развития к значениям территорий-лидеров. Наличие β -конвергенции является необходимым, но не достаточным условием для σ -конвергенции, и наоборот.

Для оценки масштабов различий между территориями и динамики их изменения (σ -конвергенции) в науке разработано несколько десятков индикаторов. Среди них выделяется индекс Тейла, так как он удовлетворяет всем пяти аксиомам мер неравенства и обладает ценным свойством структурной декомпозиции. При разделении крупных городов России на группы по определённому факторному признаку данное свойство индекса Тейла обеспечивает возможность определить, какая часть межгородской дифференциации определяется межгрупповыми различиями (т.е. влиянием факторного признака), а какая – внутригрупповыми (т.е. влиянием прочих факторов), что было использовано для количественного измерения меры влияния ключевых факторов на социально-экономическое неравенство крупных городов России и его динамику.

Одновременно существует два подхода к оценке масштабов неравенства территорий по душевым показателям, характеризующим уровень развития (**Рисунок 2**):

1) Невзвешенный подход, когда различия оцениваются между душевыми показателями территорий (городов) без учёта их различий по численности населения. Фактически при данном подходе оценивается неравенство средних социально-экономических условий, в которых существует среднестатистический житель каждой из рассматриваемых территорий. Этот подход позволяет оценить различия территорий по уровню социально-экономического развития.

2) Взвешенный подход, когда пространственное неравенство оценивается с учётом того, что территории (города) различаются по населению или иному параметру, который принимается за вес. В рамках данного подхода де-факто оценивается несоответствие пространственной структуры распределения объёма выбранного социально-экономического показателя пространственной структуре распределения населения. Такой подход позволяет оценить меру несправедливости распределения социально-эко-

номических ресурсов и благ между территориями, поскольку, в отличие от невзвешенного подхода, учитывает, какая доля населения проживает в пределах территорий с наиболее высокими или наиболее низкими показателями развития (с допущением, что все жители в границах каждой отдельной территории проживают в одинаковых условиях, хотя в реальности это не так).

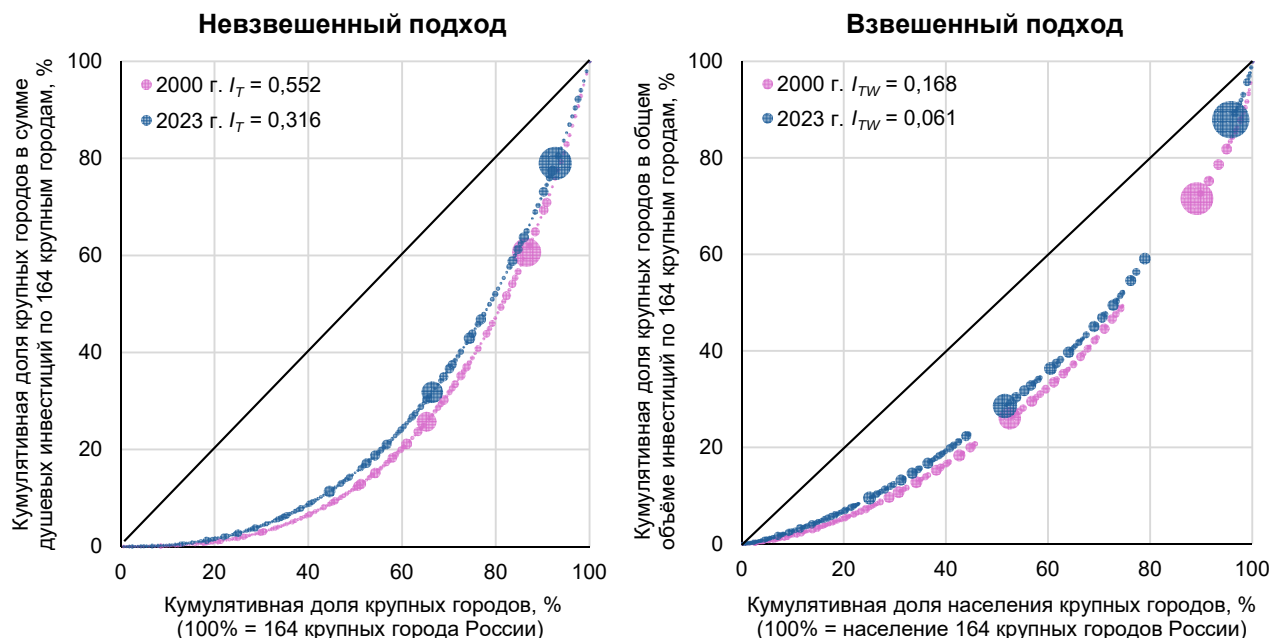

Рисунок 2. Кривые Лоренца для невзвешенного и взвешенного подходов оценки неравенства крупных городов России по инвестициям в основной капитал на душу населения в 2000 и 2023 гг. с учётом корректировки на стоимость жизни.

Примечание. Размер кружка пропорционален численности населения города.

Источник: рассчитано по данным БДПМО Росстата.

Учёные обыкновенно отдают предпочтение одному из подходов, при этом экономисты чаще выбирают использование невзвешенного подхода, а географы – взвешенного. Новацией данного диссертационного исследования стало совмещение использования при измерении социально-экономического неравенства городов России обоих подходов для всесторонней оценки межгородских различий.

Оценка неравенства крупных городов России по социально-экономическим параметрам развития проводилась с использованием невзвешенного индекса Тейла:

$$I_T = \frac{1}{n} \times \sum_{i=1}^n \left(\frac{x_i}{\bar{x}} \times \ln \frac{x_i}{\bar{x}} \right), \quad (1)$$

где I_T – невзвешенный индекс Тейла, n – число исследуемых крупных городов России, x_i – значение душевого показателя i -ого крупного города, $\bar{x}$ – среднее арифметическое значение душевого показателя по всем исследуемым крупным городам.

Оценка несоответствия распределения социально-экономических ресурсов и благ между крупными городами России распределению между ними населения (или трудовых ресурсов) производилась с использованием взвешенного индекса Тейла:

$$I_{TW} = \sum_{i=1}^n \left(\frac{N_i}{N} \times \frac{x_i}{\bar{x}_w} \times \ln \frac{x_i}{\bar{x}_w} \right), \quad (2)$$

где I_{TW} – взвешенный индекс Тейла, n – число исследуемых крупных городов России, N_i – численность населения i -ого города выборки, N – совокупная численность населения исследуемых городов, x_i – значение душевого показателя i -ого крупного города, $\bar{x}_w$ – среднее взвешенное значение душевого показателя по всем исследуемым крупным городам.

Оценка влияния ключевых факторов на неравенство крупных городов России по уровню социально-экономического развития проводилась путём декомпозиции невзвешенного индекса Тейла¹ по формуле:

$$I_T = I_T^{\text{внутригрупповой}} + I_T^{\text{межгрупповой}} = \sum_{j=1}^k \left(\frac{X_j}{X} I_T^j \right) + \sum_{j=1}^k \left(\frac{X_j}{X} \ln \frac{\bar{x}_j}{\bar{x}} \right), \quad (3)$$

где I_T – невзвешенный индекс Тейла, $I_T^{\text{внутригрупповой}}$ – часть индекса Тейла, описывающая дифференциацию между крупными городами внутри выделенных по определенному факторному признаку групп, $I_T^{\text{межгрупповой}}$ – часть индекса Тейла, описывающая дифференциацию между выделенными группами городов, k – число выделенных групп городов, I_T^j – значение индекса Тейла для городов j -ой группы, X_j – сумма значений душевого показателя крупных городов j -ой группы, X – сумма значений душевого показателя всех исследуемых крупных городов, $\bar{x}_j$ – среднее арифметическое значение душевого показателя по крупным городам j -ой группы, $\bar{x}$ – среднее арифметическое значение душевого показателя по всем крупным городам.

Доля межгрупповой дифференциации в общем значении индекса Тейла (т.е. отношение $I_T^{\text{межгрупповой}} / I_T$) принималась за количественную оценку вклада определенного признака (фактора) в общий масштаб различий между городами: чем больше данное отношение, тем выше роль изучаемого фактора в определении межгородских контрастов.

Для оценки β -конвергенции крупных городов России по социально-экономическим параметрам развития использовался общеупотребимый метод регрессии Барро:

$$\ln \frac{x_{t+T}^i}{x_t^i} \Big/ T = \alpha + \beta \ln x_t^i + \varepsilon, \quad (4)$$

где x_t^i – значение душевого показателя в i -ом крупном городе России в начальный период t , x_{t+T}^i – значение душевого показателя в i -ом крупном городе в конечный период $t+T$, α – константа регрессии, β – коэффициент регрессии, ε – случайная ошибка.

¹ Для оценки влияния факторов на неравенство крупных городов России по социально-экономическим показателям развития декомпозиция по факторам проводилась только для невзвешенного индекса Тейла, так как при декомпозиции взвешенного индекса роль групп городов с большей численностью населения завышается относительно групп городов с меньшим населением и результаты оценки искажаются.

Если полученный коэффициент β имеет значение меньше нуля и статистически значим, а коэффициент детерминации уравнения регрессии (R^2) имеет значение, близкое к 1, то за период с t по $t+T$ наблюдался процесс β -конвергенции, т.е. приближения городов-аутсайдеров к городам-лидерам по показателям развития. Если β больше нуля, то догоняющего развития отстающих городов не происходило.

Оценка неравенства крупных городов по уровню развития с применением указанных методов проводилась по восьми ключевым душевым социально-экономическим показателям: заработной плате, налогооблагаемым доходам населения и социальным выплатам, инвестициям в основной капитал, объёму отгруженных товаров и услуг, вводу жилья, обороту розничной торговли и объёму платных услуг, налоговым и неналоговым доходам местных бюджетов. Отличием авторской методики оценки неравенства крупных городов от методик предыдущих исследований стало вычисление на основе открытых данных Росстата для городов федерального значения – г. Москвы и г. Санкт-Петербурга – значений показателей по крупным и средним предприятиям, что делает их сопоставимыми по методике расчёта с показателями муниципальной статистики. При оценке межгородских различий по денежным показателям проводилась их корректировка на индекс стоимости жизни, измеряемый Росстатом для городов.

3. Для периода 2000–2023 гг. характерно отсутствие однозначной и единообразной линейной динамики неравенства крупных городов России по ключевым параметрам развития. Несмотря на разнонаправленность тенденций, на всём периоде с 2000 г. наибольший масштаб различий между крупными городами России наблюдался по индикаторам развития экономики (душевым инвестициям и отгрузке товаров и услуг) и душевому вводу жилья, в то время как дифференциация по развитости розничной торговли и платных услуг в среднем в 1,5–2 раза менее значительна, а по доходам населения она была наименьшей. По всем параметрам развития распределение городов смещено в сторону нескольких «сверхлидеров», состав которых различался в зависимости от показателя, и не всегда в их число входят Москва и Санкт-Петербург.

Измерение с использованием индекса Тейла показало, что наибольшие масштабы неравенства между крупными городами России наблюдаются по наиболее волатильным душевым показателям – инвестициям в основной капитал и вводу жилья, однако велико неравенство городов и по показателю отгруженных товаров и услуг на одного работника, отражающему уровень производительности труда (**Рисунок 3**).

При этом значительные различия крупных центров по производительности не приводят к их большой дифференциации по уровню заработных плат и доходов жителей, как это наблюдается в зарубежных странах: по состоянию на 2023 г. различия крупных городов России по доходам жителей и заработной плате самые низкие среди

исследуемых показателей. В то же время различия по душевым показателям розничной торговли и платных услуг, которые в значительной степени зависят от платёжеспособности горожан, существенно выше неравенства по доходам.

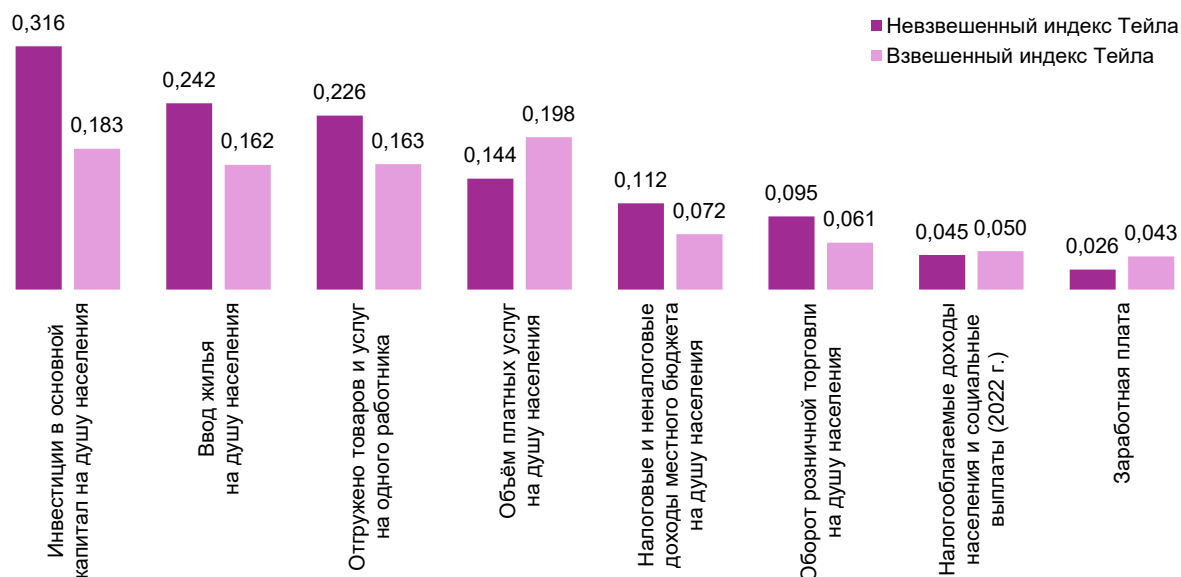

Рисунок 3. Значения невзвешенного и взвешенного индексов Тейла для неравенства крупных городов России по социально-экономическим показателям в 2023 г.

Источник: рассчитано по данным Росстата и ГИИС «Электронный бюджет».

При разных масштабах неравенства по всем душевым показателям социально-экономического развития распределение городов смещено в сторону нескольких «сверхлидеров», значения которых на более чем два стандартных отклонения выше среднего по выборке. Состав таких лидеров различается по каждому показателю (**Таблица 1**) и, несмотря на большую концентрацию ресурсов, по душевым параметрам развития Москва и Санкт-Петербург не всегда входят в их число. По экономическим параметрам и, в особенности, доходам населения ими являются крупные сырьевые центры (**Рисунок 4**), по душевым обороту торговли, платным услугам и вводу жилья – более развитые города-миллионники (Екатеринбург, Краснодар), города ближнего Подмосковья и миграционно-привлекательного Юга России (**Рисунок 5**).

Ситуация, когда крупнейшие городские агломерации не являются лидерами по душевым показателям развития, характерна и для других стран, в особенности с сырьевой экономикой, например, для Канады. При корректировке на стоимость жизни Москва с отрывом опережает все остальные крупные города страны только по показателю объёма платных услуг на душу населения, а также наравне с сырьевыми центрами входит в топ-5 по уровню зарплат и налогооблагаемых доходов населения, в топ-15 – по душевым обороту розничной торговли, инвестициям и отгрузке. Санкт-Петербург можно отнести к «сверхлидерам» только по показателю развитости платных услуг, по остальным параметрам он занимает позицию в первой 20-ке, кроме душевых инвестиций и ввода жилья, по которым существенно отстаёт от лидеров.

Таблица 1. Основные статистические метрики неравенства крупных городов России
по ключевым показателям социально-экономического развития с учётом корректировки на стоимость жизни в 2023 г.

	Среднемесячная заработная плата одного работника, тыс. руб.	Среднемесячные налогооблагае- мые доходы и соцвыплаты на душу населения, тыс. руб. (2022 г.)	Оборот рознич- ной торговли на душу населения, тыс. руб. / чел.	Объём платных услуг на душу населения, тыс. руб. / чел.	Отгружено това- ров и услуг на одного работника, млн руб. / чел.	Инвестиции в ос- новной капитал на душу населения, тыс. руб. / чел.	Ввод жилья на душу населения, кв. м / чел.	Налоговые и не- налоговые доходы местного бюджета на душу населения, тыс. руб.
Мах значение	143,2	103,4	815,1	208,9	29,6	992,5	3,0	84,9
5 городов- лидеров	Новый Уренгой Москва Подольск Ноябрьск Норильск	Новый Уренгой Норильск Южно-Сахалинск Москва Красногорск	Красногорск Мытищи Химки Подольск Краснодар	Москва Кисловодск Санкт-Петербург Сочи Екатеринбург	Альметьевск Нижнекамск Салават Череповец Ухта	Норильск Южно-Сахалинск Березники Нижнекамск Иркутск	Домодедово Краснодар Раменское Мытищи Одинцово	Норильск Новый Уренгой Южно-Сахалинск Нефтеюганск Междуреченск
Min значение	42,0	17,1	16,5	4,3	0,60	14,0	0,0	5,7
5 городов- аутсайдеров	Камышин Рубцовск Армавир Каспийск Дербент	Камышин Кисловодск Дербент Новошахтинск Каспийск	Нальчик Кисловодск Дербент Каспийск Махачкала	Жуковский Щелково Киселевск Каспийск Дербент	Владикавказ Кызыл Нальчик Махачкала Элиста	Камышин Шахты Златоуст Рубцовск Новошахтинск	Жуковский Ухта Электросталь Норильск Мурманск	Каспийск Энгельс Рубцовск Махачкала Дербент
Мах / Min, раз	3,4	2,8	49,3	48,6	49,0	70,7	262,4	14,9
Место Москвы	2	4	7	1	12	13	75	–
Место Санкт- Петербурга	11	18	21	3	15	56	92	–
Среднее арифметическое	71,9	42,5	194,2	53,1	3,8	144,3	0,7	19,0
Среднее взвешенное	88,7	52,5	233,2	93,0	4,9	177,4	0,7	18,9
Стандартное отклонение	17,1	13,2	91,3	30,3	3,1	138,4	0,5	10,2
Коэффициент вариации	0,24	0,31	0,47	0,57	0,82	0,96	0,74	0,54
Индекс Тейла	0,026	0,045	0,095	0,144	0,226	0,316	0,242	0,112
Взвешенный индекс Тейла	0,043	0,050	0,061	0,198	0,163	0,183	0,162	0,072
Гистограмма распределения крупных городов по показателю								

Примечание. Вертикальная пунктирная линия на гистограммах обозначает среднее арифметическое значение по показателю. Размер столбца соответствует числу крупных городов с отклонением значения в диапазоне –n или +n стандартных отклонений от среднего арифметического.

Источник: рассчитано по данным Росстата и ГИИС «Электронный бюджет».

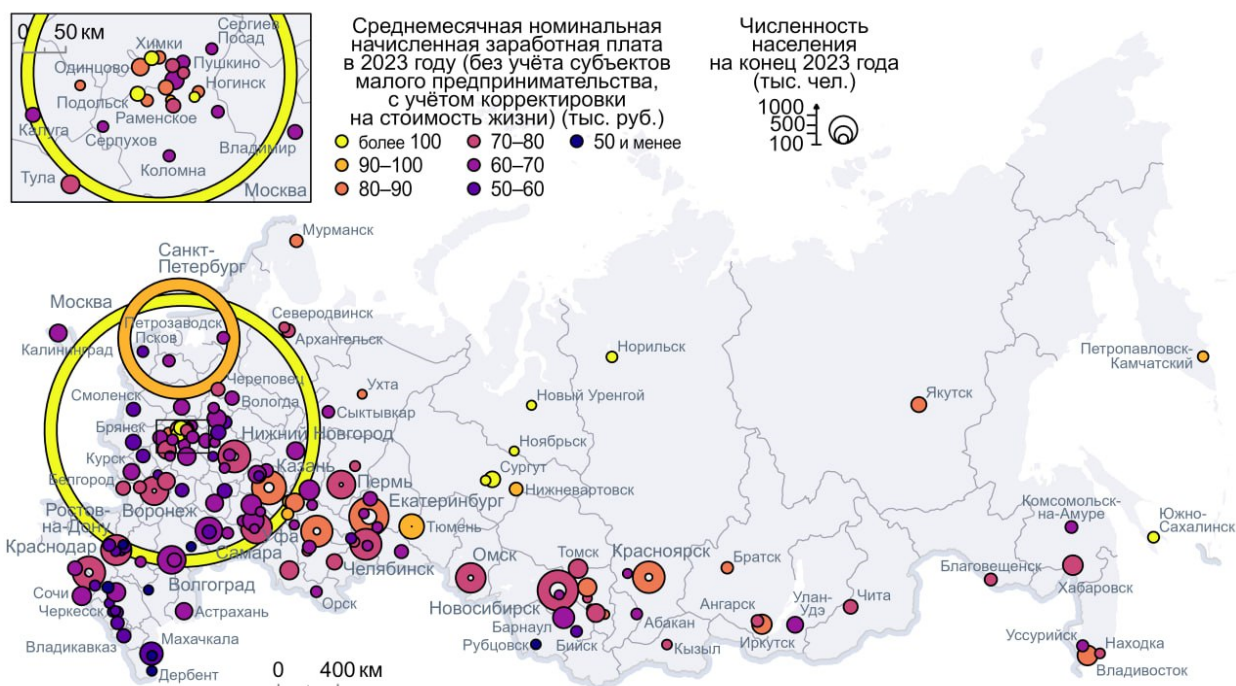

Рисунок 4. Среднемесячная номинальная заработная плата одного работника в крупных городах России в 2023 г. (без учёта данных по субъектам малого предпринимательства, с учётом корректировки на стоимость жизни), тыс. руб.

Источник: составлено по данным Росстата.

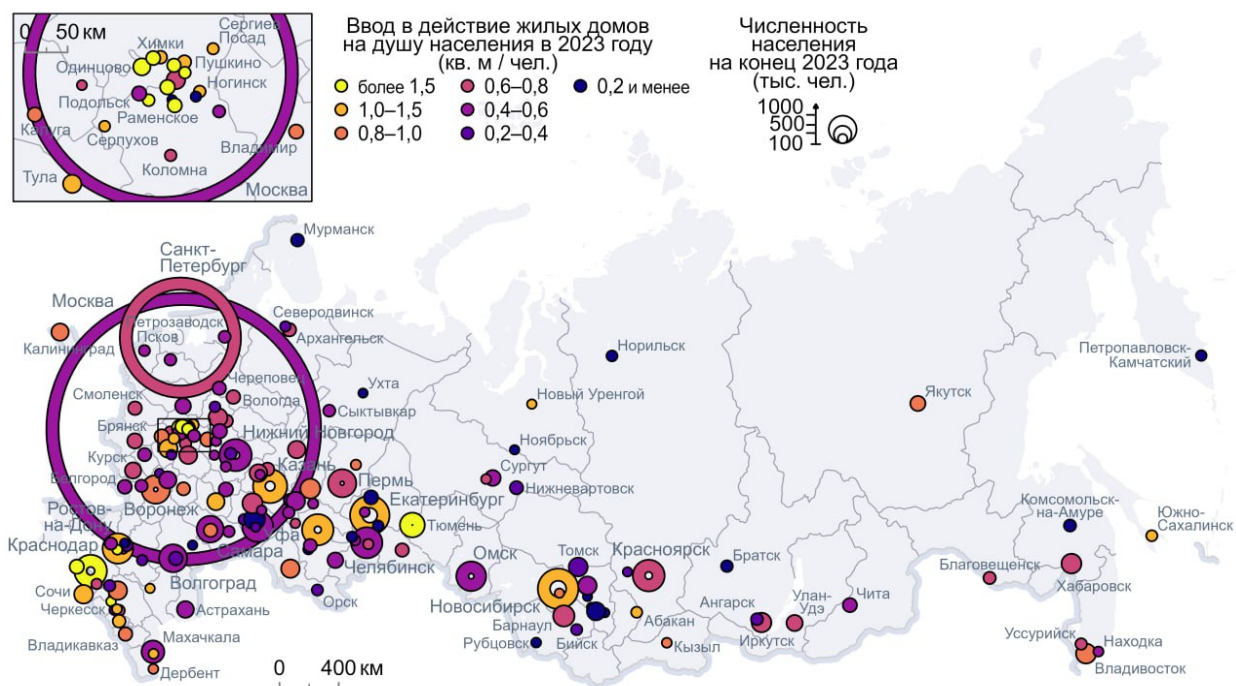

Рисунок 5. Ввод в действие жилых домов на душу населения в крупных городах России в 2023 г.

Источник: составлено по данным Росстата.

«Сверхлидерство» двух крупнейших агломераций по душевому объёму платных услуг и показателям доходов населения выражается в превышении взвешенных значений индекса Тейла над невзвешенными по этим параметрам.

Состав городов-«аутсайдеров» более однороден: по большинству показателей в их числе города Северного Кавказа и других слаборазвитых республик, а также депрессивные промышленные центры. Попадание в число антилидеров по душевому объёму платных услуг некоторых крупных городов, расположенных в пригородной зоне агломераций, возникает из-за более активного потребления услуг жителями этих центров в главных ядрах агломераций, характеризующихся бóльшим разнообразием сервисов.

Такая географическая конфигурация неравенства крупных городов (т.е. состав лидеров, «середняков» и отстающих) по всем показателям развития, за исключением волатильных инвестиций и ввода жилья, на протяжении рассматриваемого периода оставалась практически неизменной. Среди изменений, которые можно проследить по показателям зарплаты, душевого ввода жилья и инвестиций с 2000 г., стали выход в число лидеров городов Подмосковья и ухудшение ситуации в ряде промышленных центров (угольных, автостроения и пр.), а также в столицах депрессивных регионов.

На фоне относительной стабильности пространственной конфигурации масштабы неравенства крупных городов России по каждому показателю в 2000–2023 гг. менялись динамично и по-разному, общей тенденции не прослеживается.

В период экономического роста 2000–2008 гг. наблюдалось снижение неравенства по заработной плате и душевым инвестициям, в то время как по душевым обороту розничной торговли и объёмам платных услуг масштаб межгородских различий практически не изменился. В период турбулентности 2010-х – начала 2020-х гг. на фоне общего усиления волатильности межгородского неравенства продолжилось снижение различий по душевым инвестициям и началось – по розничной торговле. Одновременно выросла дифференциация по отгрузке товаров и услуг, налогооблагаемым доходам населения и, как следствие, налоговым и неналоговым доходам местных бюджетов, а по заработной плате, платным услугам и вводу жилья она стабилизировалась.

В целом за период 2000–2023 гг. различия крупных городов России снизились только по трём показателям социально-экономического развития: по заработной плате (конвергенция в период экономического роста 2000–2008 гг.), розничной торговле (в 2010-х – 2020-х гг.) и инвестициям (на протяжении всего периода, за исключением всплеска неравенства в начале и середине 2010-х гг.) (**Рисунок 6**). Снижение неравенства крупных центров по этим параметрам было обусловлено догоняющим ростом душевых показателей в отстающих городах, т.е. σ -конвергенция сопровождалась β -конвергенцией (**Таблица 2**).

Межгородские различия по душевому объёму платных услуг были относительно стабильными на протяжении всего периода (увеличение неравенства в 2020-х гг. в сравнении с 2000-ми гг. обусловлено изменениями методики расчёта показателя), как и различия по душевому вводу жилья, при значительных их колебаниях год от года.

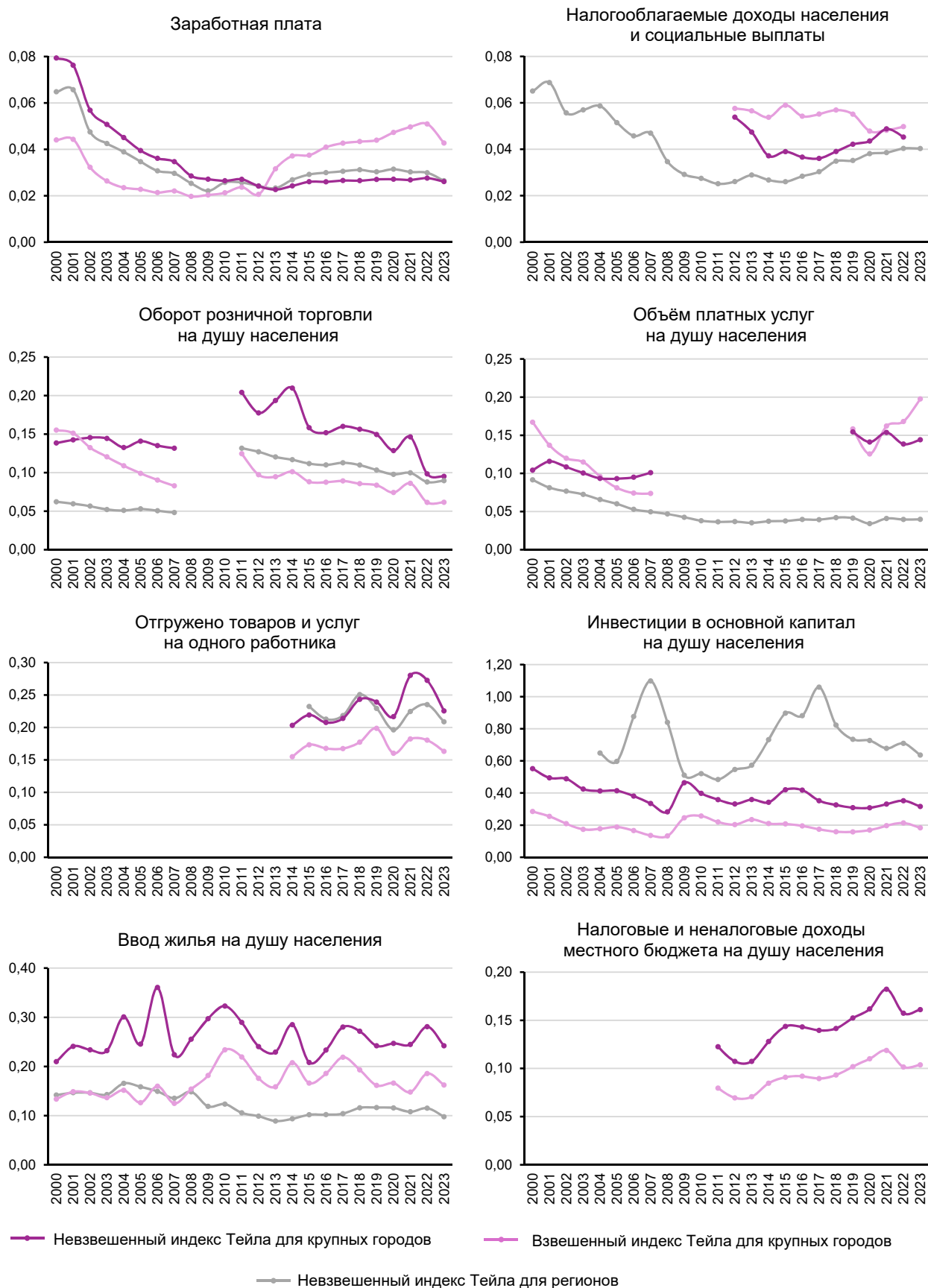

Рисунок 6. Динамика невзвешенного и взвешенного индексов Тейла по ключевым социально-экономическим показателям крупных городов и регионов России в 2000–2023 гг. (с учётом корректировки на стоимость жизни по денежным показателям)

Источник: рассчитано по данным Росстата и ГИИС «Электронный бюджет».

Таблица 2. Результаты оценки β -конвергенции крупных городов России по социально-экономическим показателям за отдельные периоды и в целом за 2000–2023 гг.

Показатель	2000–2008 гг.		2009–2023 гг.		2000–2023 гг.	
	β	R^2 , %	β	R^2 , %	β	R^2 , %
Заработная плата	-0,053	54,0	-0,011	11,9	-0,023	61,3
Налогооблагаемые доходы населения и социальные выплаты	–	–	-0,021	16,0	–	–
Оборот розничной торговли на душу населения	-0,032	19,2	-0,039	52,6	–	–
Объём платных услуг на душу населения	-0,028	10,6	-0,028	15,9	–	–
Отгружено товаров и услуг на одного работника	–	–	-0,016	8,8	–	–
Инвестиции в основной капитал на душу населения	-0,057	40,6	-0,032	25,0	-0,026	43,1
Ввод жилья на душу населения	-0,025	5,0	-0,021	12,3	-0,012	8,4
Налоговые и неналоговые доходы местного бюджета на душу населения	–	–	-0,023	13,9	–	–

Примечания:

1 – Все полученные коэффициенты β значимы при 1%-ом уровне значимости.

2 – Светло-серой заливкой выделены значения коэффициентов β для регрессий с R^2 выше 25%.

3 – Оценки β -конвергенции по каждому показателю проводились по имеющемуся ряду данных в рамках рассматриваемых периодов.

Источник: рассчитано по данным Росстата и ГИИС «Электронный бюджет».

По остальным параметрам, в числе которых душевой объём отгруженных товаров и услуг, налогооблагаемые доходы населения и налоговые и неналоговые доходы местных бюджетов, в 2010-х гг. наблюдалась дивергенция крупных городов, обусловленная не столько увеличением отрыва лидеров, сколько отставанием городов с высокой долей теневой экономики.

Динамика неравномерности распределения социально-экономических ресурсов относительно населения городов, измеренная с использованием взвешенного индекса Тейла, по большинству показателей на протяжении всего периода совпадает с динамикой различий по невзвешенному индексу. Значимые расхождения наблюдались в 2010-х – начале 2020-х гг. по показателям, характеризующим доходы населения, и в 2000–2007 гг. – по показателям розничной торговли и платных услуг.

На фоне стабилизации различий крупных городов по уровню заработных плат с 2010-х гг. неравенство распределения зарплат между их населением увеличивалось из-за опережающего роста показателя в крупнейших по численности населения городах – Москве и особенно Санкт-Петербурге после переезда туда штаб-квартиры ПАО «Газпром». В результате доля населения крупных городов, проживающего в условиях более высоких средних заработных плат, непрерывно росла, что выражается в значимом приросте значений взвешенного индекса Тейла.

Снижение взвешенного индекса на фоне роста невзвешенного по налогооблагаемым доходам населения и социальным выплатам в 2010-х гг. означает, что при росте

межгородских различий по среднему уровню доходов населения различия в распределении доходов между населением городов снижались, так как в противовес заработной плате опережающий рост показателя происходил не в крупнейших агломерациях, а в менее населённых промышленных и сырьевых центрах, а также городах Подмосковья.

Крестообразное пересечение линий невзвешенного и взвешенного индексов Тейла для неравенства крупных городов по розничной торговле и платным услугам в 2000-х показывает, что, помимо столицы крупными центрами услуг становились другие города-миллионники, региональные центры, а также ряд туристских центров Юга, вероятно, за счёт статистического «обеления» секторов услуг в них в тот период.

Кризисы краткосрочно влияли на динамику неравенства крупных городов страны по отдельным параметрам развития. Промышленный кризис 2009–2010 гг. проявился в росте дифференциации городов по инвестициям (хотя рост различий был связан не только с кризисом, но и с их концентрацией в узком числе крупных центров в рамках реализации мегапроектов к Олимпиаде-2014 в Сочи, Саммиту АТЭС-2012 во Владивостоке и пр.). Валютный кризис 2014–2015 гг. снизил дифференциацию городов по налогооблагаемым доходам населения за счёт более заметного их сокращения в городах с наиболее высокими заработками. Пандемия COVID-19 вызвала краткосрочное снижение неравенства по показателям рыночных услуг и отгрузке товаров в 2020–2021 гг., не оказав существенного влияния на различия по зарплатам, но значимо снизив отрыв Москвы и Санкт-Петербурга от остальных центров по налогооблагаемым доходам и социальным выплатам. Только санкционный кризис обусловил снижение неравенства крупных городов по всем параметрам в 2022–2023 гг. за счёт значимого ускорения развития промышленных центров с оборонными производствами.

4. Выявлена синхронность динамики дифференциации крупных городов и регионов России по ключевым показателям развития, кроме инвестиций, на протяжении 2000–2023 гг., что с учётом значительного вклада крупных городов в экономику страны указывает на их определяющую роль в процессах формирования внутристранового пространственного неравенства.

Тренды изменения неравенства крупных городов в 2000–2023 гг. по всем социально-экономическим характеристикам, кроме инвестиций, в целом согласуются с трендами межрегионального неравенства и синхронно реагируют на изменения макроэкономической ситуации в стране и кризисные явления, однако волатильность изменений неравенства по городам была более существенной (**Рисунок 6**). Учёт средних, малых городов и сельских населённых пунктов, различия в уровне развития которых по всей стране менее велики, в показателях регионов обуславливают более сглаженную динамику межрегионального неравенства в сравнении с межгородским.

Существенные отличия динамики неравенства регионов России по душевым инвестициям в основной капитал от неравенства городов обусловлены тем, что простран-

ственное распределение инвестиций в стране главным образом определяется географией реализации сырьевых и инфраструктурных проектов, часто за пределами крупных центров, прежде всего, в регионах нового освоения.

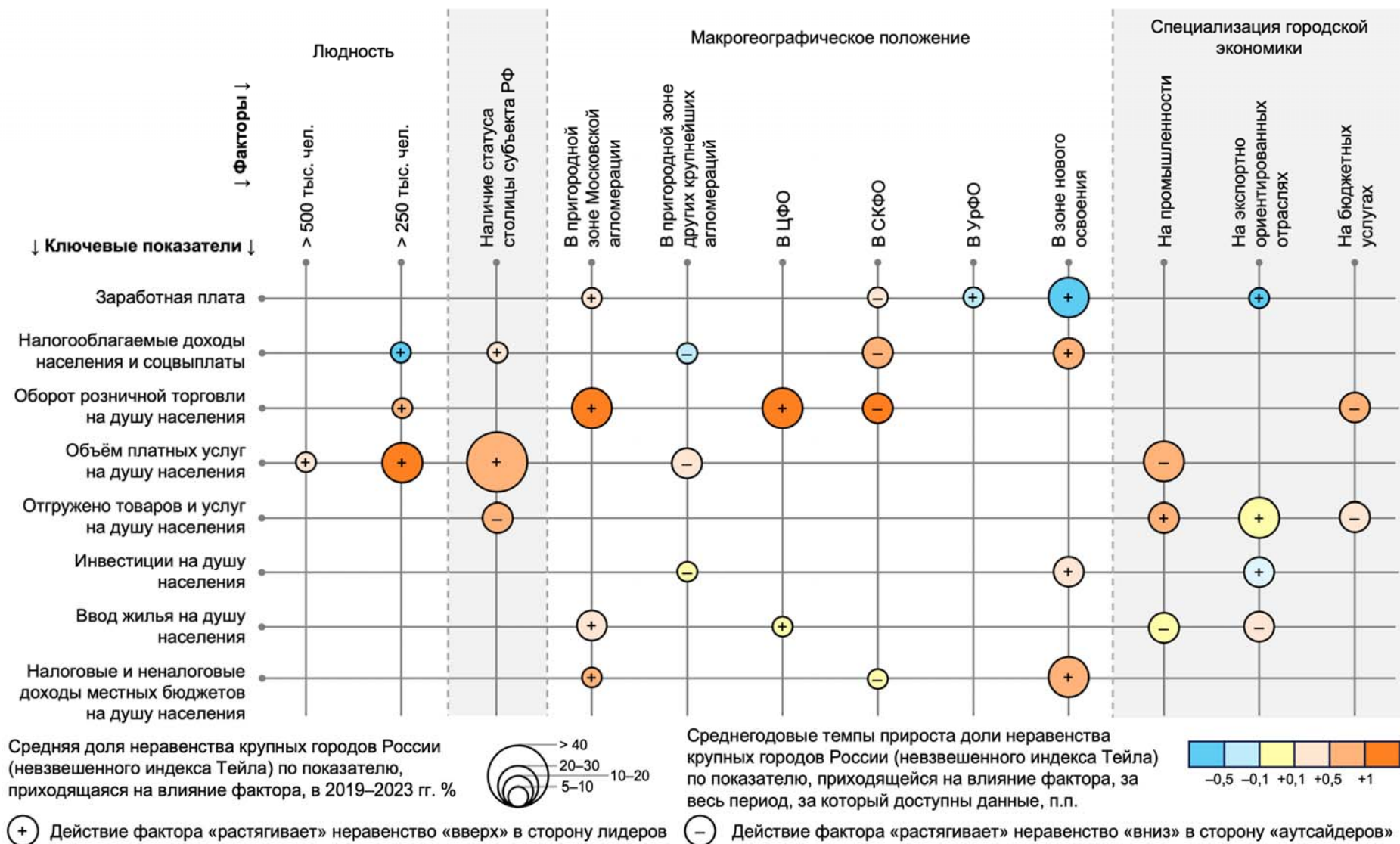
Расхождение трендов двух видов неравенства также наблюдалось по душевым показателям платных услуг и розничной торговли в 2000-х гг.: на фоне стабильности межгородских различий межрегиональные снижались, что было обусловлено быстрым развитием торговли и услуг за пределами крупных городов. Однако после 2000-х гг. тренды неравенства по данным показателям тоже синхронизировались.

С учётом того, что совокупный вклад крупных городов в социально-экономические показатели страны составляет по большинству из них 2/3 и более, синхронность трендов неравенства городов и регионов по большинству параметров даёт основание полагать, что сегодня в России крупные центры и городские агломерации играют определяющую роль в процессах формирования внутристранового пространственного неравенства, т.е. на изменение территориального неравенства в стране можно повлиять в рамках реализации государственной политики в отношении крупных городов.

5. Характер и динамика неравенства крупных городов России по каждому показателю развития различны потому, что они определяются разным сочетанием объективных факторов. Наличие статуса региональной столицы и людность существенно влияют на дифференциацию городов только по уровню развития платных услуг и розничной торговли. Специализация города определяет значимую долю различий по всем экономическим показателям, кроме доходов населения и зависящих от них налоговых доходов местных бюджетов. С 2010-х гг. существенно возросла роль фактора географического положения городов в пределах городских агломераций, который сильно влияет на межгородскую дифференциацию по большинству параметров.

Оценка с использованием свойства декомпозиции индекса Тейла доказывает, что четыре ключевых фактора по-разному влияют на неравенство крупных городов России по каждому показателю социально-экономического развития (**Рисунок 7**).

Сильные различия городов России по экономическим показателям душевых инвестиций и объёма отгруженных товаров и услуг на одного работника не приводят к большим контрастам по доходам населения, поскольку они формируются под действием разных факторов: если дифференциация по инвестициям и отгрузке зависит от специализации экономики городов, то по зарплате, налогооблагаемым доходам населения и, как следствие, налоговым и неналоговым доходам местных бюджетов она в первую очередь зависит от географического положения в районах действия северных надбавок, в пригородах агломераций или на Северном Кавказе, где высока доля теневой экономики и статистически фиксируемые доходы оказываются занижены.

Источник: рассчитано по данным Росстата и ГИИС «Электронный бюджет».

Статус региональной столицы и людность, отражающие «центральность» места города в системе расселения, играют определяющую роль в неравенстве городов только по платным услугам и, отчасти, по душевому обороту розничной торговли и налогооблагаемым доходам населения. При этом людность более 1 млн жителей значимо не влияет на дифференциацию крупных городов (без учёта Москвы и Санкт-Петербурга²) ни по одному показателю: города-миллионники очень неоднородны по уровню развития, в лучшую сторону и только по отдельным показателям выделяются Екатеринбург, Краснодар, Казань, Нижний Новгород.

Ключевым географическим фактором неравенства крупных городов становится фактор пригородного положения в агломерациях: он значимо влияет на дифференциацию городов почти по всем параметрам развития, при этом его влияние в последние годы усиливается и проявляется разнопланово.

Близость к Москве позитивно влияла на развитие крупных городов, прежде всего на уровень зарплаты, душевого ввода жилья и оборота розничной торговли. Вследствие активизации экономического освоения пригородной зоны Московской агломерации во второй половине 2000-х гг. к началу 2010-х гг. агломерационное положение вблизи столицы вывело крупные центры Подмоскovie в число городов-лидеров по этим показателям. При этом положение городов в пригороде других крупных центров России пока скорее негативно влияет на уровень доходов, развитие платных сервисов и инвестиции в них (Батайск, Копейск, Новочебоксарск, Артём, Прокопьевск и др.), поскольку города-главные ядра агломераций перетягивают эти ресурсы на себя. Иначе говоря, позитивных агломерационных эффектов в агломерациях России, за исключением Московской, пока не наблюдается.

Однако проведённая с использованием свойства декомпозиции индекса Тейла оценка показывает, что дифференциация крупных городов зависит не только от четырёх факторов, которые считаются ключевыми: за исключением платных услуг по всем показателям эти факторы суммарно объясняют не более половины различий, измеренных индексом Тейла. Это указывает, что действительно в ходе постсоветской трансформации имеет место сдвиг от четырёх «объективных» к «субъективным» факторам развития городов согласно схеме О.Ю. Голубчикова и А.Г. Махровой.

6. Важным «субъективным» фактором, влияющим на социально-экономическое неравенство крупных городов, является наличие у них бюджетных ресурсов для развития. В условиях узкого набора полномочий органов местного самоуправления в России и действующей системы распределения налоговых доходов

² Измерение влияния факторов проводилось без учёта Москвы и Петербурга, высокие показатели развития которых обусловлены гораздо более широким спектром факторов, чем четыре ключевых: наличием статуса субъектов Российской Федерации, регистрацией в них крупнейших российских транснациональных компаний и др. — эти факторы рассмотрены в предыдущих исследованиях.

в муниципальные бюджеты эти ресурсы у крупных городов крайне ограничены. Недостаток бюджетных финансов прежде всего сдерживает развитие крупнейших центров – городов-миллионников и многих региональных столиц, что подтверждается их высоким уровнем закредитованности.

После того, как в течение 2012–2014 гг. доля поступлений от НДФЛ, зачисляемая в местные бюджеты, была снижена с 30% до 15%, тренд неравенства крупных городов по обеспеченности налоговыми и неналоговыми доходами сменился со снижения на рост (**Рисунок 8**). Трансферты крупным городам в этот период стали всё сильнее играть выравнивающую роль, хотя бюджетная политика регионов в отношении муниципалитетов различается. В результате на фоне и так низких доходов местных бюджетов (суммарно в них поступает только 5–6% всех собранных налогов) бюджетные возможности всех крупных городов оказываются практически равными. Однако динамично развивающимся крупным городам требуется больше ресурсов, а поскольку они их недополучают, им приходится прибегать к заимствованиям: более 80% всего муниципального долга в России приходится на крупные города.

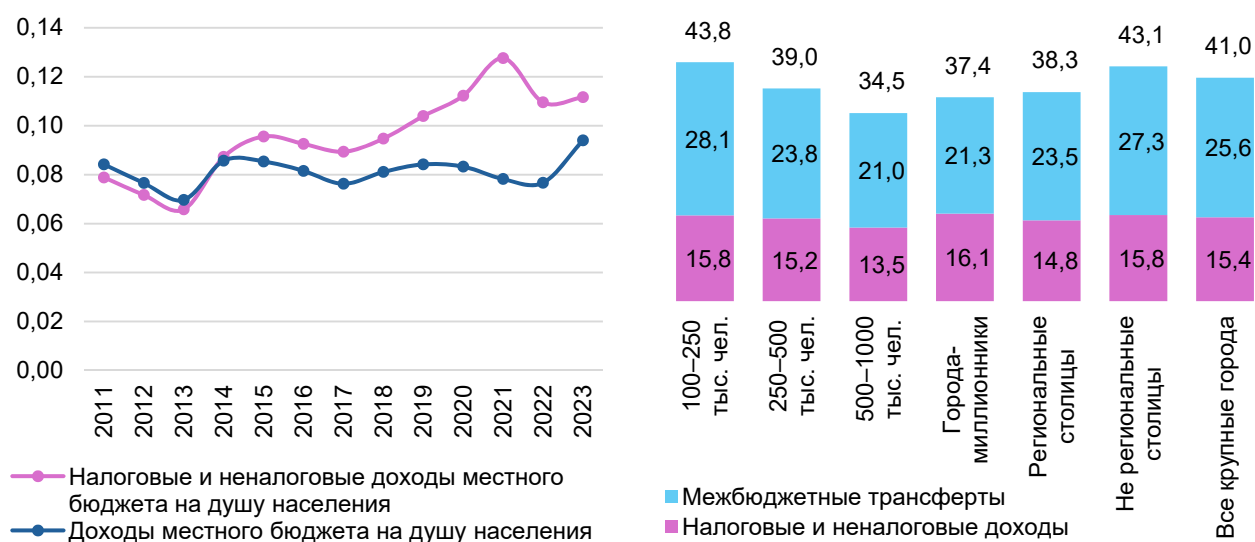

Рисунок 8. Невзвешенный индекс Тейла для неравенства крупных городов России по обеспеченности населения доходами местного бюджета в 2011–2023 гг., ед. (левый график) и обеспеченность доходами местного бюджета на одного жителя с учётом корректировки на стоимость жизни в среднем за 2019–2023 гг. в крупных городах разного статуса и людности, тыс. руб. / чел. (правый график)

Источник: рассчитано по данным Росстата и ГИИС «Электронный бюджет».

Наиболее низкая бюджетная обеспеченность и, как следствие, высокая долговая нагрузка характерна для городов-миллионников и крупных региональных центров (**Рисунок 9**). Вероятно, что недостаток фискальных ресурсов у этих типов городов и приводит к тому, что людность и статус региональной столицы уже не являются значимыми факторами межгородского неравенства по экономическим показателям: развитие крупнейших агломераций, которые имеют потенциал стать полюсами роста российской экономики, существенно сдерживается недостатком финансов.

Рисунок 9. Долговая нагрузка крупных городов России на 1 января 2024 г.

Источник: составлено по данным Росстата и ГИИС «Электронный бюджет».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Использование одновременно невзвешенного и взвешенного подходов к измерению межгородского неравенства позволяет более комплексно и достоверно оценить его масштабы и динамику, так как учитывает не только различия городов по уровню развития, но и неравномерность распределения социально-экономических ресурсов между их населением.

2. Масштабы и динамика неравенства крупных городов России, состав лидеров и аутсайдеров по ключевым показателям социально-экономического развития сильно различаются, поскольку по каждому параметру они формируются под влиянием разного сочетания факторов. Среди факторов, влияющих на дифференциацию городов по большинству параметров – специализация и положение в агломерациях. Людность и статус региональной столицы значимо дифференцируют города только по платным услугам. При этом перечисленные факторы объясняют не более половины межгородских различий, которые в ходе постсоветской трансформации всё больше зависят от иных политических, социальных и институциональных факторов.

3. В результате влияния ключевых факторов и изменения их меры действия во времени пространственная конфигурация неравенства крупных городов по большинству параметров развития меняется медленно. Наряду с Москвой и Санкт-Петербургом, которые показывают высокие результаты по большинству параметров развития, в

число лидеров по экономическим показателям и доходам населения входят крупные центры добычи и обработки сырья, по душевому обороту торговли, платным услугам и вводу жилья – отдельные крупнейшие региональные столицы, миграционно-привлекательные города Юга России и с 2010-х гг., в результате усиления влияния фактора положения в агломерации, города Подмосковья. Среди отстающих – города Северного Кавказа и других слаборазвитых республик и депрессивные промышленные центры.

4. Масштабы неравенства крупных городов по показателям развития меняются более динамично. С 2000 г. снизились различия по заработным платам (однако взвешенное на численность населения неравенство выросло за счёт опережающего роста зарплат и концентрации населения в Москве и Петербурге), душевому обороту розничной торговли и инвестициям, по остальным параметрам они стагнировали или росли. При этом неравенство крупных городов меняется синхронно с неравенством регионов России по всем показателям развития, кроме инвестиций, в том числе в кризисы, что с учётом значительного вклада крупных городов в экономику субъектов РФ указывает на их определяющую роль в процессах формирования внутристранового пространственного неравенства.

5. Крупные города России развиваются в условиях нехватки бюджетных ресурсов, при этом худшим бюджетно-финансовым положением и наибольшей закредитованностью характеризуются города-миллионники и многие крупные региональные столицы. Недостаток финансовых ресурсов препятствует проявлению позитивных агломерационных эффектов концентрации, которые в России пока не проявляются, за исключением агломерации Москвы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в журналах Scopus, WoS, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности
1.6.13. Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

1. *Medvednikova D. M.* Factors of uneven development of Russian cities with a population of over 100 000 in the first decades of the 21st century // *Regional Research of Russia*. – 2024. – Vol. 14, Suppl. 1. – P. S86–S100. EDN: USXCLA. Импакт-фактор 0,259 (SJR). Общий объём – 1,73 п.л., вклад автора – 100%.

2. *Medvednikova D. M.* Differentiation factors of the debt situation in Russian urban okrugs with over 100 000 residents in 2015–2020 // *Regional Research of Russia*. – 2022. – Vol. 12, No. 4. – P. 531–543. EDN: MWRUJD. Импакт-фактор 0,259 (SJR). Общий объём – 1,5 п.л., вклад автора – 100%.

3. *Медведникова Д. М.* Ключевые теоретические подходы к объяснению социально-экономического неравенства городов в зарубежных исследованиях // *Региональные исследования*. – 2022. – № 2 (76). – С. 25–39. EDN: KYXGQE. Импакт-фактор 1,892 (РИНЦ). Общий объём – 1,73 п.л., вклад автора – 100%.

4. *Abdullaev A. M., Zemlyanskii D. Yu., Kalinovskii L. V., Medvednikova D.M.* Socioeconomic situation of Russian urban agglomerations in 2015–2021 // *Regional Research of Russia*. – 2024. – Vol. 14, No. 2. – P. 143–159. EDN: AUVROC. Импакт-фактор 0,259 (SJR). Общий объём – 1,96 п.л., вклад автора – 25%.

5. *Бабкин Р. А., Медведникова Д. М.* Пространственные особенности инвестиционной активности Московской метрополии // *Географический вестник*. – 2023. – Т. 3. – № 66. – С. 64–82. EDN: IIDIQO. Импакт-фактор 1,337 (РИНЦ). Общий объём – 2,19 п.л., вклад автора – 50%.

6. *Zemlyanskii D. Yu., Kalinovskii L. V., Makhrova A. G., Medvednikova D. M., Chuzhenkova V. A.* Integrated socioeconomic development index for Russian cities // *Regional Research of Russia*. – 2021. – Vol. 11, No. 1. – P. 29–39. EDN: ZCCKKF. Импакт-фактор 0,259 (SJR). Общий объём – 1,27 п.л., вклад автора – 20%.

7. *Землянский Д. Ю., Махрова А. Г., Медведникова Д. М.* Методические подходы к составлению комплексных индексов социально-экономического развития городов // *Вестник Московского университета. Сер. 5. География*. – 2020. – №. 4. – С. 21–31. EDN: ZDKQZE. Импакт-фактор 0,245 (SJR). Общий объём – 1,27 п.л., вклад автора – 33,3%.

Иные публикации

8. *Землянский Д. Ю., Медведникова Д. М.* Долги крупнейших городов России // *Бюджет*. – 2021. – № 10. – С. 66–73. EDN: NVZBBL. Импакт-фактор 0,035 (РИНЦ). Общий объём – 0,75 п.л., вклад автора – 50%.

9. *Землянский Д. Ю., Медведникова Д. М.* Муниципальный долг крупных городских округов России в 2015–2020 годах // *Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика 2021: сборник научных статей / Под ред. А.П. Катровского и др.* – Смоленск: Изд-во Смол. гос. ун-та, 2021. – С. 284–295. EDN: SUKYFT. Общий объём – 1,34 п.л., вклад автора – 50%.